

Богдан Ковальчук

Бегемотя

В далёком жарком крае, пробираясь сквозь густые джунгли, текла полноводная река. Это было удивительное место: здесь круглый год светило солнышко и никогда не было снега. Вокруг порхали южные птицы с ярким оперением. Из джунглей доносились крики животных. Речка была полна разноцветных рыбёшек и водорослей.

В одном месте река заворачивала, образуя живописную излучину. Здесь течение замедлялось, а на берегу лежал мягкий песочек.

На этом берегу жил и рос маленький Бегемотя. Он был добрым и послушным. Бегемотя целыми днями резвился в воде. Он очень хорошо плавал и больше всего любил нырять. Днём он забирался в подводные заросли и прятался там от палящего солнца. К вечеру выходил на берег, обсыхал, а потом заново плюхался в любимую речку и плавал, плавал, плавал...

Особенно Бегемотя обожал забраться под воду, лечь на дно и пускать пузыри изо рта. У него был толстенький животик. Когда он набирал в него воздух, то мог долго просидеть не дыша.

Ещё Бегемоте нравилось наблюдать за камешками, которые лежали на дне реки. Когда камни лежали на берегу, они казались обычными. Но стоило их положить в воду – и они как будто оживали, переливаясь разными оттенками. Поэтому Бегемотя часто собирал камешки на берегу и складывал их в кучку, чтобы потом полить водой и любоваться.

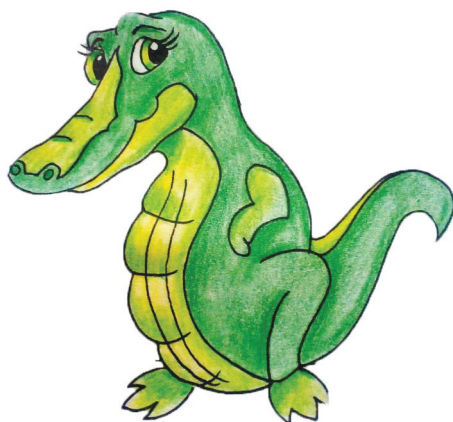
В один из тёплых дней Бегемотя, как всегда, сидел в воде и пускал пузыри. Мимо проплывали знакомые рыбки и приветливо виляли хвостом. Бегемотя провожал их взглядом и улыбался. Когда заканчивался воздух, он выныривал, чтобы вдохнуть ещё.

Вдруг из-под воды показались чьи-то глазки. Затем вынырнула зелёная спинка. На конце у незнакомого существа болтался длинный хвост.

– Ой, кто это? – испугался Бегемотя.

– Не бойся, – ответило существо. – Меня зовут Крокодильчик. Я добрый и никого не кусаю.

И действительно, в глазах маленького крокодила светилась только открытость и добродушие.

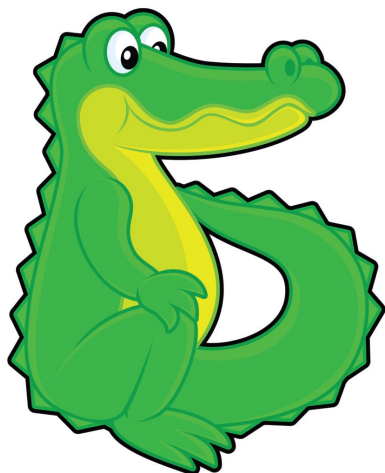

– А как же твои зубы? Их так много у тебя во рту!

– Ой, да разве они острые? – рассмеялся Крокодильчик. – Они же ещё молочные. Но даже когда я вырасту, всё равно кусать и обижать никого не стану. Потому что я буду хорошим крокодилом!

– Вот это правильно, – согласился Бегемотя. Он твёрдо знал, что, имея крепкие зубы, совсем не нужно показывать своё превосходство. Наоборот, свою силу и сноровку лучше использовать для защиты маленьких и слабых.

«С таким крокодилом можно и подружиться»,
— подумал Бегемотя.

— А давай во что-нибудь поиграем, например, устроим соревнования? — предложил Крокодильчик. — Например, кто самый зелёный!

— Э нет, — рассмеялся Бегемотя, — тут ты сразу выиграешь. Давай лучше посоревнуемся, у кого самое мягкое и толстенькое брюшко.

— Ну уж нет, тут победителем сразу станешь ты, — усмехнулся Крокодильчик. — Вот, придумал! Давай поиграем в прятки!

— Давай, — ответил Бегемотя и оглянулся в поисках укромного места.

— А можно и я с вами? — спросила подошедшая маленькая Зебра. — Я вам покажу хорошее место для этого.

Малыши радостно согласились, ведь вместе играть веселее, и зашагали вслед за Зеброй. Впереди показались заросли тростника. Зебра страсть как любила там прятаться. Дело в том, что у неё вся шкурка была в чёрно-белых полосках. И когда Зебра подходила к тростнику, её окраска сливалась с окружающим миром. В результате она становилась почти невидимой.

— Чур я буду водить, — сказал Крокодильчик и закрыл глаза, начав отсчёт до десяти.

Зебра с Бегемотей ринулись запрягиваться. Зебра, как всегда, присела среди тростника и стала невидимой. А маленький Бегемотя всё не знал, где бы укрыться. Он и так приседал, и этак, но всё равно его брюшко отовсюду было видно. Тростник был слишком тонкий, чтобы скрыть пухленького малыша. Наконец он всё же утомился и притаился.

— ...Восемь, девять, десять. Всё, иду искать! — объявил Крокодильчик и осмотрелся вокруг.

Никого не было видно. Он пошёл вперёд, вдоль высоких тростниковых стеблей. Вдруг что-то пушистое, как кисточка, коснулось его носа. Крокодильчик ничего не понял. Кисточка вновь провела по его носу, затем по глазам. Крокодильчик стоял в недоумении.

– Неужели ты меня не видишь? – удивилась Зебра и ещё раз провела своим хвостом по мордочке крокодила.

– Ой, да это же ты! А я стою рядом и не вижу тебя, – поразился Крокодильчик.

– Вот что значит хорошо замаскировалась! Теперь пошли искать Бегемотю.

В это время маленький гиппопотам сидел, притаившись, и горевал. «Мне не спрятаться. Они меня сразу найдут», – переживал он.

Неожиданно сбоку показалась тень. Тень всё росла и росла и вскоре закрыла даже солнце. Бегемотя поднял свои глазки. Над ним возвышалась большая дородная Слониха.

– Что, малыш, не можешь спрятаться? Давай я тебе помогу, – ласково предложила она и присела рядом, закрыв собой бегемотика.

Вскоре подошли Зебра и Крокодилыч:

– Где-то тут должен быть Бегемотя. Где же он? Как сквозь землю провалился! Ты не видела его, Слониха?

– Нет, дети, не видела. Вы внимательнее его ищите, – посоветовала она, а сама ещё больше расправила свои уши, скрывая малыша.

Зебра поскакала дальше по дорожке, а Бегемотя радостно сидел и не смел даже шелохнуться. Он не мог поверить своей удаче. Наконец и ему удалось так спрятаться, что никто не нашёл!

— Всё, мы сдаёмся, выходи к нам! — позвал Крокодилётик.

Счастливый Бегемотик вышел к друзьям. Сегодняшняя игра всем очень понравилась.

На следующий день зверята условились снова здесь встретиться. А когда наступило завтра, к ним присоединился ещё один хорошенький малыш: у него были красивые ушки и замечательный хобот.

Стоял пригожий летний день. Речка медленно текла и тихо журчала. На её поверхности сверкали солнечные зайчики. Бегемотя лежал в прохладной воде и смотрел по сторонам.

Вдруг рядом с ним что-то плюхнулось в воду. Брызги окатили мордочку Бегемоти. Что бы это могло быть? Малыш присмотрелся внимательнее. Маленький зелёный мячик или что-то на него похожее уплывало вниз по течению. «Неужели в наших джунглях появилась своя футбольная команда?» – начал рассуждать Бегемотя, как рядом упал ещё один такой мячик, а затем ещё. Они держались на воде и уплывали в разные стороны. Бегемотя с радостью бросился за ними вдогонку. "Мячики" были лёгкие и не тонули. Собрав наконец их все, малыш вышел на берег и посмотрел вверх. Сверху на него глядела довольная Мартышка. Она сидела на пальме и держала наготове ещё несколько зелёных кокосов. «Ах, вот кто со мной играет, – понял Бегемотя и улыбнулся в ответ. – Теперь я знаю, что это за "мячики"».

Мартышка была добрая, хоть и проказница, и быстро подружилась с Бегемотей. Она рассказала, что кроме кокосов в джунглях растут вкусные

финики, манго, папайя и авокадо. Но самое большое лакомство – это бананчики. Ещё Мартышка рассказала про огромное, очень толстое дерево, которое она видела, – баобаб, оно живёт до тысячи лет.

– А теперь гляди, что я умею! Я могу держаться за пальму одним хвостом! – и обезьянка шустро взобралась вверх по лиане.

– Смотри не упади, там высоко, – забеспокоился Бегемотя. – А хочешь, я покажу, как я с разбега плюхаюсь в воду?

Он резво разбежался, оттолкнулся – и через мгновение над ним поднялся целый фонтан из капель и брызг! Увидев это, Мартышка аж захлопала в ладоши. Так забавляться и озорничать у неё не получалось.

Затем она села рядом с Бегемотей и продолжила рассказ о жизни в джунглях. Оказывается, многие птицы не живут там постоянно, а прилетают в гости раз в году зимой, когда у них на родине холодно. При этом перелетают на дальние расстояния и никогда не сбиваются с пути. А ещё в джунглях живёт робкий и застенчивый зверёк окапи. У него выразительные и доверчивые глазки, а сам он похож на зебру и жирафа одновременно.

Бегемотя тоже поделился своими наблюдениями. Он рассказал Мартышке, что под водой все звуки распространяются быстрее и дальше, чем на воздухе. И что на самом деле рыбы разговаривают друг с другом, просто очень тихо.

— А ещё у моей мамы розовое молочко, — похвастался Бегемотя. — У других животных такого нет.

Да, оказывается, много удивительного происходит вокруг. Главное — находить всему объяснение, а для этого надо хорошо учиться и всем интересоваться.

Бегемотя лежал на своём пляжике, на светло-жёлтом песочке, и смотрел на небосклон. По небу проплывали большие облака. Облака постоянно двигались и видоизменялись. Они образовывали разные фигуры, которые отдалённо что-то напоминали. Бегемотя внимательно смотрел и старался представить, на что же похоже то или иное облако. «Вот это выглядит, как маленькая белая овечка. А то – как пёрышко какой-то птицы, – воображал Бегемотя. – Это похоже на большой клочок ваты, а справа от него – на белоснежную рыбку».

Старая Серая Цапля, которая далеко летала и повидала многое на свете, рассказывала, что тучки похожи на большую грудку снега. Но Бегемотя никогда не видел снег и не мог представить, что это такое.

– Цапля, а ты скоро полетишь на север? – спросил Бегемотя.

– Вот зима закончится, тогда и полечу. А в следующую зиму снова на юг отправлюсь.

– Можешь привезти мне немного снега? – попросил Бегемотя. – Мне так хочется на него посмотреть!

– Глупенький малыш, – улыбнулась Серая Цапля. – Снег ведь растает по дороге и превратится в водичку.

– В водичку? Так он что, волшебный?

– Как бы да, это такое чудо природы, – ещё больше улыбнулась Цапля. – Снег становится водой, если его нагреть, и обратно становится льдом, если охладить.

– Так что, и моя речка может превратиться в лёд и замёрзнуть? Как же я тогда буду плавать и нырять? – удивился Бегемотя.

— Не бойся, малыш, — успокоила его Цапля. — Тут всегда лето, и речка твоя не замёрзнет. А на севере водоёмы действительно покрываются льдом. Но холодная погода — это нестрашно. Потому как там живут зверята, которым это очень нравится: белые медвежата, моржата, морские котики и северные олени. А ещё там идёт пар изо рта, когда выдыхаешь.

Бегемотя слушал Цаплю, как зачарованный. Для него всё сказанное казалось дивным и фантастическим. Целый вечер он думал о северных животных, представлял, какие они. А когда лёг спать, ему всю ночь снились белые чайки, тюлени и пингвинята, которые играли и резвились среди заснеженных просторов...

Настал очередной летний день. Солнце было особенно жарким, и Бегемотя прятался в прибрежных зарослях от его палящих лучей. Он отдыхал и лениво позёвывал, открывая свой маленький ротик. Во время зевка на миг показывался розовый язычок и тут же прятался. Бегемотя ждал прихода прохладного вечера и поглядывал вокруг.

Вдруг перед ним появилась чья-то голова оранжевого цвета. Голова поднималась всё выше и выше и наконец повисла высоко над ним. Внимательные глазки уставились на гиппопотама.

– Ого, какой высокий! – удивился Бегемотя. – Тебя как зовут?

– Сам я маленький, это у меня просто шея длинная. А зовут меня Жираф, – и из зарослей кустарника вышел небольшой Жираф, покрытый пятнистой шкуркой.

– Вот это да! – обрадовался Бегемотя. – С такой шеей не пропадёшь! Ты, наверное, далеко всё видишь вокруг? А можешь достать вон до той высокой ветки?

– Конечно, могу, – улыбнулся Жираф. – Могу даже посмотреть, чем занимается проказница Мартышка наверху пальмы.

Он сделал несколько шагов в сторону джунглей – и вдруг встал, как вкопанный. Прямо у его ног на земле лежало упавшее гнездо, а в нём трепыхались два маленьких птенчика. Они пищали и звали маму, но мама ничего поделать не могла. Тяжёлое гнездо лежало под деревом. Беззащитным птенчикам нужно было срочно помочь!

Маленький Жираф долго не думал. Он аккуратно ухватил гнездо за край и вытянул свою шею на всю длину. Всё выше, выше... А вот и та ветка на дереве, с которой оно свалилось. Жираф осторожно поместил гнездо на место и отошёл.

Видели бы вы, как обрадовались птенчики! Теперь они сидели в безопасности высоко на дереве и весело щебетали. Их мама оживлённо кружила вокруг и ликовала: её дети были спасены!

«Молодец Жираф, – отметил про себя Бегемот. – Ближним надо всегда помогать. Нельзя проходить мимо, если видишь, что кто-то плачет».

Из джунглей к реке вела узкая тропинка. По ней каждый полдень животные приходили на водопой. Все соблюдали очередь, не толпились и не толкались. Пить хотелось всем. Вперёд пропускали маленьких детей и престарелых животных, которым было тяжело передвигаться. Также уступали дорогу беременным мамам, которые несли в своих брюшках будущее потомство.

Речка была общая, и воды хватало всем. Никто не заявлял, что река принадлежит ему и что только он распоряжается водой. Плоды на деревьях тоже были общими, так же как и солнышко светило одинаково для всех.

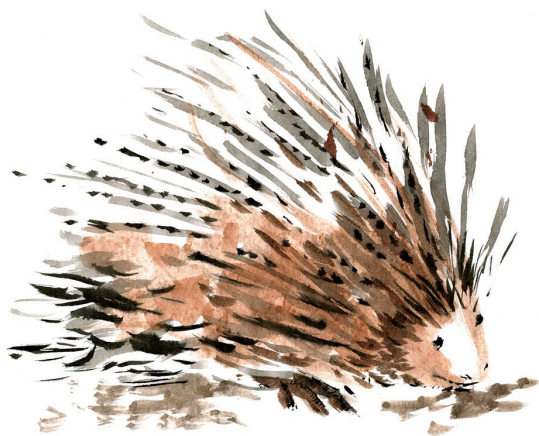
Бегемотя сидел на песочке и наблюдал за теми, кто пришёл на водопой. Вот приблизилась пара страусов. Это были большие птицы, самые большие, которых когда-либо видел Бегемотя. Они были слишком тяжёлые, поэтому не летали, зато как бегали! Догнать их мог разве что быстроногий гепард.

Вот мощный носорог потопал к воде своими ножищами. Откуда у него взялся такой рог на носу, Бегемотя не знал. Но, несмотря на свою грузность и массивность, носорог был не злой. Наоборот, он очень любил малышей и часто позволял им на себе кататься. Этим пользовались маленькие птички, которые садились на спину к носорогу и разъезжали туда и обратно.

Вот два маленьких львёнка подошли к речному потоку. Позже они вырастут в больших и сильных львов, но сейчас они выглядели, как котята, умеющие лишь мурлыкать и забавляться. За ними подошла рогатая газель, ей тоже захотелось испить водицы.

Бегемотя знал всех этих животных и со всеми здоровался. Поздоровался он и с маленьким Дикобразом, который растопырил свои иголки в разные стороны. Другие звери почему-то избегали Дикобраза, говорили, что он неуживчивый и колючий. Но Бегемотя понимал, что у того просто такой характер. Дикобраз был не виноват, что у него столько иголок, которые сразу наострялись, стоило ему рассердиться. А сердился Дикобраз довольно часто...

– Что у тебя стряслось, малыш? Почему ты такой невесёлый? – обратился Бегемотя к Дикобразу.

– Да вот, с утра ножку подвернул, потом одна из иголок погнулась, и сейчас мне грустно-грустно, – ответил Дикобраз. – К тому же никто не хочет со мной играть, говорят, что я ворчун.

– Почему же не хочет? Вот я с тобой поиграю, – сказал Бегемотя и ласково улыбнулся. Он верил, что доброта спасёт мир, и очень хотел помочь Дикобразу.

– Поиграешь? Правда?

– Ну конечно же. Не волнуйся, иголку твою мы исправим, ножка скоро заживёт. А мы давай с тобой поплаваем! Ты ведь любишь купаться?

– Да, очень люблю, – ответил радостный Дикобраз. Он не мог поверить, что теперь у него есть настоящий друг, с которым можно и поговорить, и поиграть. И, главное, этот друг не боится его иголок, не избегает его.

– Вот и славно, – продолжил Бегемотя. – Ты, главное, не грусти. Лучше посмотри, как светло и радостно вокруг! Какая красивая природа, какой свежий ветерок. А какие милые попугайчики уселись на ветку и чирикают! Это они к тебе обращаются, Дикобразик.

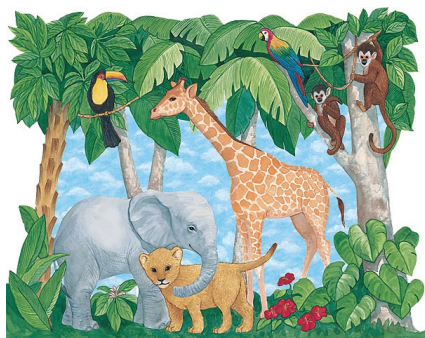

– Ой, и правда. Как же я этого раньше не замечал? Всё, больше не буду попусту сердиться. Стану добрым и покладистым.

– Да, и иголки лучше не распускай, а то малыши могут уколоться.

После этого Бегемотя с Дикобразом разбежались и с разгона прыгнули в воду. Поднялась туча брызг, это было весело. Дикобразик погрёб вперёд, потом перевернулся на спинку, мечтательно посмотрел на небо... И тут все увидели его мягкое пузико, которое показалось из воды. Надо же, оказывается, у него только сверху были иголки, а внутри он мягкий и уступчивый!

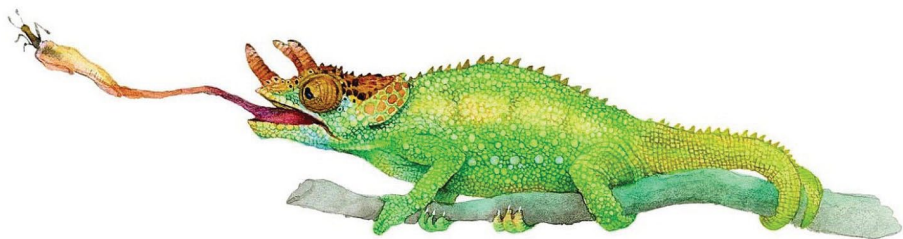
Зверята собрались у берега и с умилением встречали маленького Дикобраза. Все хотели с ним подружиться и пригласить к себе в гости. Все верили, что любовь и сердечность могут творить чудеса...

Однажды Бегемотя лежал на берегу и наблюдал за стадом антилоп, которые паслись неподалёку. У каждой антилопы были большие загнутые назад рога. Антилопы щипали травку, рядом паслись их маленькие детёныши.

Внезапно Бегемотя заметил перед собой какое-то движение. Как будто маленькая ящерица пробежала и села на камень. Наш малыш присмотрелся, но никакой ящерицы не увидел. Неожиданно камень пошевелил хвостом. «Не может такого быть, – подумал Бегемотя, – камни не могут шевелиться». И только тут он осознал, что перед ним необыкновенный зверёк – Хамелеон.

Способность Хамелеона менять окраску была известна всем, но самого зверька редко кто видел – так хорошо он маскировался. Вот и сейчас он сидел на камне, приняв его цвет. Бегемотя смотрел на диковинную ящерицу и удивлялся: «Как это у неё так получается?» Кроме того, у Хамелеона были два больших глаза, которыми он мог двигать в разные стороны одновременно.

Погревшись на камне, Хамелеон побежал дальше и уселся на большой пальмовый лист, лежащий на земле. И что вы думаете? Тут же цвет его кожи поменялся на зелёный, а сам Хамелеон снова стал невидим для окружающих.

«Вот это диво природы! Как разнообразен наш мир», – поразился Бегемотя и осторожно отшагнул назад. Всё-таки Хамелеон был маленький, и на него не хотелось бы наступить.

Весь остаток дня Бегемотя ходил под впечатлением от увиденного. «Вот если бы я мог менять окраску, каким бы я стал? Розовым бегемотиком? Или оранжевым, как жираф? А может, разноцветным, как попугай? – фантазировал наш малютка. – Ну уж нет, лучше останусь таким, как сейчас. Всё-таки я Бегемотя, а не Хамелеон».

По центру реки был узкий островок, и Бегемотя часто вылезал на него, чтобы погреться на солнышке. Вот и сейчас он лежал на островке и предавался мечтаниям. Вдруг он услышал, как кто-то отчаянно барахтается в воде и зовёт о помощи. Бегемотя встрепнулся и привстал. Посреди реки он увидел маленькую Шимпанзе. Судя по всему, она оступилась на крутом берегу и скатилась в воду. Обезьянка недавно родилась и ещё не умела плавать. Сейчас она безуспешно пыталась добраться до берега, но течение относило её всё дальше и дальше.

Бегемотя не думая ринулся на помощь! Быстро заработал ножками, пытаясь преодолеть течение. Впереди опасный водоворот, но разве можно останавливаться? «Кто, если не я?» – думал Бегемотя. Ещё несколько усилий – и вот спасённая маленькая Шимпанзе уже сидела у него на спине.

Бегемотя аккуратно поплыл к берегу, чтобы высадить обезьянку на сушу.

– Как тебя угораздило свалиться в реку? – спросил он горемыку, когда всё было позади.

Но Шимпанзе только скакала радостно вокруг, издавая ликующие звуки, и пыталась обнять Бегемотю своими мохнатыми лапками. Потом она снова взобралась ему на спину и что-то весело затараторила, уцепившись за его крошечные ушки. Бегемотя не успевал всего понять и только жмурился от щекотки:

– Какая милая Шимпанзе... Хочешь, я буду твоим другом?

— Ты всегда будешь нашим другом, — слышалось из джунглей. Оттуда выходила большая стая обезьян. Среди них были макаки и лемуры, бабуины и орангутанги. Впереди шли родители маленькой Шимпанзе и проказница Мартышка. — Спасибо тебе, что спас нашу обезьянку. Ты вырастешь очень хорошим бегемотом. Заходи к нам, когда захочешь, мы всегда тебе рады!

Бегемотя смотрел вокруг и улыбался. Ведь это такое счастье — быть кому-то нужным, иметь столько друзей, а самое главное — иметь доброе сердце!

Богдан Володимирович Ковальчук
Бегемотя
Казка

УДК 821.161.1-34-93=021(02)(477)
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К56

Когда вырастешь,
оставь своему ребёнку